

Нет, культиватор уровня Хуашэнь не может бояться спрея от комаров. В конце концов, эта вещь была сделана Цю Ибо для личного пользования, и, как можно догадаться, рецепт был абсолютно безопасен. В нем не могло быть никаких опасных ингредиентов, а если и были, то их токсичность для человека была практически ничтожной.

- Цветы мелии азедарах, семена кипариса, аир - по одному лян, измельчить в порошок. Медленно поджечь, запах отпугнет их... - Цю Ибо медленно зачитывал рецепт. Прошло уже много времени, но, кажется, это был именно он.

Свиток «Небо и Земля» имел свои правила. Триста двадцать четыре клетки представляли собой независимые пространства, не влияющие друг на друга. Как хозяин, он мог только впускать и выпускать людей, а также свободно перемещаться. Все остальное подчинялось правилам свитка. Если бы не риск подойти к противнику слишком близко, он бы даже попробовал закинуть в его клетку большое количество этих трав.

У Цю Ибо был синдром хомяка: все, что могло пригодиться, он запасал в огромных количествах. Если что-то расходовалось ежедневно, он не успокаивался, пока не запасет на год вперед - особенно теперь, когда стал последователем пути. Даже если он навсегда останется на уровне Золотого Ядра, то проживет пятьсот лет, поэтому запасы он делал на десятилетия.

Этих трав у него в кольце хранилось по тонне каждой. Вполне достаточно, чтобы угостить этого старого призрака.

Старик в душе тоже был в ярости. Травы в курильнице сами по себе не представляли ничего страшного, но у каждого свои предпочтения. Он с рождения не выносил горьковато-сладкого запаха цветов мелии азедарах. Даже малейший вдох вызывал у него неудержимую тошноту, слезы и насморк, делая его крайне жалким.

Но это было в те времена, когда он был еще смертным. В детстве родители летом часто использовали этот рецепт для отпугивания комаров, и он всегда избегал его. В культивации время летело незаметно, и за долгие годы он совсем забыл об этом. Ведь мелия азедарах росла не везде, да и после вступления на путь его реакция на эти цветы, казалось, ослабла... Кто бы мог подумать, что сегодня они окажутся такими мощными!

Просто проклятие какое-то!

Он понимал, что Цю Ибо, скорее всего, наткнулся на это случайно, но именно из-за такой случайности все казалось ему нелепым!

То, что в сокровище врагу попадались духовные травы и артефакты, он еще мог пережить. Появление иллюзий с демоническими зверями тоже было в порядке вещей. Но курильница с ароматом, который он ненавидел? Что это вообще было? Неужели сама судьба решила его погубить?!

Старик задержал дыхание - как призрак, он вообще не нуждался в дыхании. Люди мертвы, а привычка дышать осталась просто по инерции. Он вытер слезы и сопли, которые текли из его носа, как вода, и никак не останавливались. В ярости он разрушил пять артефактов подряд, и чувство абсурда только усиливалось.

Не считая курильницы, из этих пяти артефактов только лук был более-менее нормальным. Остальное? Веер, создающий легкий ветерок, набор маджонга, несколько игральные кости и даже метла, которая подметала сама себя... Неужели Цю Ибо, занимаясь искусством создания артефактов, хватал первое, что попадалось под руку?

- Что ж, так оно и было.

Вначале, тренируясь, он, конечно, не хотел тратить хорошие материалы. Хотя Истинный Правитель Циши подготовил для Цю Ибо партию базовых материалов специально для тренировок, Цю Ибо берег их и использовал только для бытовых предметов. Его автоматическая жаровня для мяса, нож для нарезки баранины и говядины... все это было сделано именно так.

Старик поднял глаза и увидел вокруг еще десятки странных предметов. Похоже, без уничтожения всего этого перейти в следующую клетку не получится. Он решил сначала очистить небольшой участок. Столько артефактов резали ему глаза. Тот, кто знал, думал, что он вошел в «Небеса и Землю» - удивительное сокровище, чтобы пройти испытание. Кто не знал - решил бы, что он зашел в лавку старьевщика!

Тьфу, какое там испытание - он пришел за телом!

Щенок Цю Ибо, вот погоди! Как только он сломает этот свиток, он поглотит его сознание по кусочкам!

Старик поднял руку, чтобы очистить угол, как вдруг кухонный нож бесшумно появился у его бока и легко скользнул по руке. Раздался звон - нож ударил по его коже. С ним ничего не случилось, а вот нож затупился.

Он усмехнулся, щелкнул пальцем, и нож мгновенно разлетелся на куски, превратившись в облако металлической пыли:

- Цю Ибо, это все, на что ты способен? Если у тебя есть яйца, выйди и сразись со мной честно, тогда я еще признаю в тебе человека!

Не успел он договорить, как снова скривился от тошноты - нельзя было говорить, иначе запах мелии азедарах проникал в рот.

Цю Ибо, подперев щеку, ответил:

- Старцу не стоит меня провоцировать. Я всего лишь скромный Золотой Корешок, и по сравнению с вами мои способности действительно невелики.

- Старец, продолжайте стараться. Осталось всего триста семнадцать клеток, и вы сможете забрать мое тело!

Он взял кисть и записал в блокнот замечание:

[Случайные предметы внутри слишком слабые. Нужно добавить более мощные артефакты.]

Хотя, если подумать, даже мощные артефакты, попав в свиток, могли стать призом для врага. Нужно было тщательно продумать баланс.

Старик чуть не повалился на спину от злости. В этот момент над его головой начали вращаться десятки серповидных предметов. Подул легкий ветерок, который быстро усилился, превратившись в видимый вихрь. В следующее мгновение все парящие вокруг артефакты были поглощены этим вихрем. Серповидные предметы рухнули вниз, продолжая быстро вращаться. Лезвия сверкали холодным светом, внушая ужас.

Старик не избежал участи быть затянутым в вихрь, но он не испугался, а даже почувствовал облегчение – вот, наконец-то, нормальный артефакт.

Цю Ибо тоже удивился и с интересом наблюдал за вихрем. Его маленький вентилятор превратился в такие мощные летающие лезвия – это было потрясающе. В детстве, сидя в классе, он часто думал: что, если вентилятор на потолке упадет? Теперь он увидел это воочию и подумал: «Спасибо, что не убил меня тогда».

Попав в вихрь, старик потерял видимость и возможность двигаться, а артефакты появлялись и исчезали, как призраки. Он сосредоточился на серповидных предметах, а на метлы и совки не обращал внимания – с их уровнем и материалом они не могли причинить ему вреда, даже если бы он стоял на месте...

– А-а-а! – Старик внезапно вскрикнул от резкой боли в затылке. Перед глазами замелькали звезды, и он едва не потерял сознание. С трудом преодолевая боль, он провел рукой по голове и почувствовал что-то мокрое – кровь текла ручьем.

Он оглянулся и обомлел – его ударил пресс-папье... или, скорее, кирпич, которым строят стены?

Цю Ибо подумал, что это действительно было пресс-папье. По крайней мере, изначально. Но в какой-то момент, после неудачных попыток создать артефакты, он начал вбивать неудачные изделия в этот предмет. Материалы накапливались, и со временем он превратился в кирпич.

У него не было никаких особых функций – только вес, прочность и долговечность.

Пресс-папье, к которому можно было прикрепить палку и использовать как молот.

Старик не успел опомниться, как серповидные артефакты снова атаковали, а вместе с ними – тонкие, как крылья цикады, игральные карты, обрывки ткани, обвивавшие его шею и конечности... Цю Ибо тихо рассмеялся, подперев щеку, и наблюдал, как старый мерзавец носится по клетке, атакуемый кучей бытовых предметов.

Эта старая собака оказалась очень ответственным тестировщиком.

За пределами свитка Истинный Правитель Лиань и Цю Линьюй переглянулись. Взгляд Лианя выражал вопросы и любопытство, а в глазах Цю Линьюя читалось только смущение.

– Может, после этого случая снова отправим младшего дядюшку на гору Байлянь подучиться?
– тихо сказал Лиань.

Цю Линьюй потер нос, избегая его взгляда:

– Вы правы, это действительно слишком... неприлично.

Как это объяснить?

Хотя название «Небо и Земля» звучало внушительно, как будто это редчайшее сокровище, на самом деле... Хорошо, что Цю Ибо использовал его не на турнире, а то люди бы покатывались со смеху.

Конечно, главное в артефакте – это эффективность, но это было уж слишком... слишком безвкусно.

Раз это сделал Цю Ибо, Цю Линьюй невольно пытался найти в этом что-то хорошее. Если бы это сделал кто-то другой, он бы сразу сказал: «Люди покатыются со смеху». И этот артефакт еще и легко наживал врагов.

Как говорится:

- Урон небольшой, но оскорбление сильное.

Представьте: турнир, Небесный рейтинг, множество зрителей, ясный день, талантливый культиватор, которого гоняют по арене кухонным ножом и метлой. Даже если он выживет, лица у него не останутся.

Если бы Истинный Правитель Циши увидел это, у него бы, наверное, случился разрыв сердца от злости. К счастью, он сейчас в глубоком затворничестве на горе Байлянь и вряд ли скоро это увидит.

Или, может, этот артефакт был предназначен для психологической атаки?

Пока они разговаривали, призрак злого культиватора внутри свитка был уже изрядно потрепан. Дым от мелии азедарах разносился ветром, заполняя все пространство, разъедая глаза. Даже задержав дыхание, старик не мог остановить слезы и сопли. Цю Ибо постучал пальцами по столу, но его взгляд был прикован к одному углу вихря.

Интересно, заметил ли старый пес, что один угол вихря оставался неподвижным с самого начала.

Это не было слабым местом. Там находился... Гатлинг.

Тот самый Гатлинг, который мог накапливать энергию и вращаться, выпуская снаряды. Усиленная версия снайперской винтовки, которую он использовал против учеников Тайсюймэнь.

Цю Ибо достал Тигель Десяти Тысяч Сокровищ и начал тщательно проверять, сколько вещей поглотил свиток. В любом случае, старый призрак не скоро до него доберется, и у него было время на проверку.

Он чувствовал, что Истинный Правитель Лиань и его третий дядя уже прибыли. Он мог выпустить себя и злого культиватора наружу, и в тот же миг они схватили бы его. Но пока он хотел, чтобы этот призрак протестировал еще несколько клеток. Некоторые вещи были слишком опасны, и если бы тестировали свои, кто знает, что могло бы случиться.

Он мельком взглянул на вихрь. Скоро.

Еще одна секунда – и снаряды зарядились. Раздалась серия взрывов, и бесчисленные пули с золотистыми хвостами обрушились на старика, как ливень. Тот не успел среагировать и получил десяток попаданий. Каждый снаряд взрывался, причиняя невероятную боль. Сначала старик почувствовал лишь легкий дискомфорт в душе, но когда снаряды взорвались, боль стала невыносимой.

С точки зрения Цю Ибо, очертания старика стали размытыми.

Похоже, он действительно пострадал.

Он перелистнул несколько страниц блокнота до раздела о Гатлинге и записал:

[Первое тестирование: снаряды заряжаются медленно, требуется прикрытие, иначе сложно попасть. Нанесен значительный урон призраку уровня Хуашэнь - возможно, обладает свойством пробивать защиту?

Ожидается второе тестирование.]

Старик взревел от ярости и почти мгновенно обнаружил источник атаки. Его руки стали красными, как медь, а кожа по всему телу приобрела бронзовый оттенок.

- Цянь Кун У Цзи, Великая Латунная Ладонь!

Огромная золотая ладонь возникла за его спиной и ударила по основанию вихря. В мгновение ока Гатлинг и другие артефакты разлетелись на куски, а вихрь исчез. Старик выплюнул кровь и мрачно уставился в сторону Цю Ибо:

- Не думал, что попаду в твою ловушку... Уррр!

Он снова скривился от тошноты и поспешил перейти в следующую клетку, чтобы вдохнуть воздух без запаха мелии азедарах.

Цю Ибо задумался. Такой результат был ожидаем. В этой клетке, кроме Гатлинга, были только его детские поделки. Но эта техника выглядела знакомой - похоже на ту ладонь, что спускалась с неба. Оказывается, старый пес сам назвал ее - она была связана с буддизмом?

Может, это один из тех клишированных сюжетов? Например, ученик буддийской школы по каким-то причинам сбежал, стал злым культиватором, достиг уровня Хуашэнь, но погиб и превратился в призрака, ожидая подходящего тела для захвата, чтобы отомстить... и тому подобное.

Ладно, потом нужно сообщить об этом Жумину-монаху - хотя этот злой культиватор мог и не быть из Храма Великого Света, но других буддийских школ он не знал. Предупредить все равно стоит.

Старик вошел в восьмую клетку.

Там снова был деревянный ящик. В гневе старик даже не взглянул на него и махнул рукой. Ящик разлетелся, и по полу рассыпались круглые пилюли, наполняя пространство ароматом лекарств. Старик не обратил на них внимания - теперь он был начеку и не дышал, чтобы избежать запаха мелии азедарах.

Какие там пилюли - его это не интересовало.

Он перешел в девятую клетку.

Там снова был ручей с персиковыми цветами, по которому плавали карпы. Старик сразу же атаковал, но золотая ладонь прошла сквозь рыб, не причинив им вреда. Они спокойно продолжали плавать.

Цю Ибо тоже заинтересовался. Должно быть, это был один из бракованных свитков. Какой у него эффект?

Он создал слишком много случайных функций, и некоторые из них были совершенно

бесполезны - в основном просто красивые безделушки, чисто визуальные эффекты. Может, этот свиток был таким же?

Если так, как его пройти?

Старик нахмурился, настороженно оглядываясь, ожидая подвоха.

Прошла одна палочка благовоний, прошла вторая... Внезапно старик атаковал персиковые деревья вокруг, но кроме осыпавшихся лепестков ничего не добился. Он фыркнул и решил уничтожить всю эту красоту, как во второй клетке, но его техники не возымели эффекта.

Пейзаж остался нетронутым.

Старик насторожился.

Иллюзия?

Здесь точно скрывалась смертельная ловушка!

Цю Ибо был коварен. Среди кучи мусора он спрятал мощный артефакт, заставив его попасться. В этой клетке должно быть то же самое! Бесплатные пилюли и артефакты были психологической атакой. Ни в коем случае нельзя расслабляться!

Осторожно пройдя несколько шагов по тропинке, он даже почувствовал, как капли воды, разбивающиеся о камни ручья, брызгают ему на ноги.

Какая сильная иллюзия!

Старик стал еще осторожнее. Если это иллюзия, дальше должно было произойти что-то странное. Появится ли его бывший учитель? Враг? Любимая? Или же искушения богатством и страстью? Что будет дальше?

Он все больше чувствовал, что не понимает Цю Ибо. Тот был мечником Линсяо, но разобрался в создании артефактов. Созданные им сокровища надежно заперли его здесь, заставляя следовать установленным правилам, чтобы добраться до него. А теперь еще и иллюзии - он создал настолько реалистичные, что превзошел бы даже учеников школы Иллюзорного Моря.

Такой талант... жаль!

Если бы он не был призраком, он бы действительно захотел взять его в ученики. С Цю Ибо его учение точно достигло бы небывалых высот!

Цю Ибо просто наблюдал, как старик бродит вдоль ручья, атакуя все вокруг, а потом и вовсе перестал атаковать и сел в медитацию.

Интересно, когда он догадается?

В любом случае, Цю Ибо не торопился.

Он достал коробку со сладостями, открыл ее и начал медленно есть пирожное с красной фасолью и кремом.

Прошло около получаса, и старик не выдержал, встал. Цю Ибо мог ждать, а он - нет. Он потратил уже слишком много времени. Истинные Правители не дураки - если он не разберется

с Цю Ибо быстро, ему придется столкнуться с несколькими Истинными Правителями сразу!

Он встал и крикнул:

- Цю Ибо, чего ты ждешь?!

Цю Ибо не ответил, только тихо рассмеялся.

Услышав смех, старик вдруг что-то вспомнил. Стиснув зубы, он закрыл глаза и пошел прямо. Не пройдя и двадцати шагов, он почувствовал, как проходит сквозь какую-то преграду. Открыв глаза, он увидел вдалеке улыбающегося Цю Ибо, а перед собой - деревянный ящик. Оглянувшись, он понял, что вышел из восьмой клетки!

Лицо старика потемнело. Его одурачили!

Цю Ибо, словно этого было мало, добавил:

- Похоже, старцу удалось понять - нужно просто выйти.

Он же говорил - красивая безделушка, что с нее взять? Свиток «Небо и Земля» не мог превратить мусор в нечто удивительное - это были просто спецэффекты, для красоты, без какой-либо атаки.

Старик долго молчал, затем трижды повторил:

- Хорошо... Цю Ибо, ты еще пожалеешь.

Цю Ибо улыбнулся:

- Хорошо, я подожду, старый хрыч.

...

- Последняя клетка, старец. - Цю Ибо поднял руку, выплеснул остывший чай и залил кипятком, спокойно промывая чашку.

Прошло двенадцать часов, и старик наконец добрался до него.

- Да, последняя клетка. - холодно ответил старик.

Сейчас он выглядел жалко, даже его дух был серьезно поврежден. Но он все еще был сильнее Золотого Ядра. Ему оставалось пройти последнюю клетку, и следующая - та, где сидел Цю Ибо.

Последняя клетка. Наконец-то последняя.

Он больше не хотел мучить Цю Ибо - просто убить его и все. Если бы не необходимость в теле, он бы даже не стал забирать его - боялся, что потом будет плевать при виде зеркала.

Даже если это лицо было самым красивым в мире, оно вызывало у него отвращение.

Триста с лишним клеток. С тех пор как он достиг Хуашэнь, он никогда не чувствовал такого раздражения. Но, слава богу, все подходило к концу.

- Ты все еще расслаблен. - ядовито сказал старик, глядя на безмятежного Цю Ибо.

- Лишние слова ни к чему. - спокойно ответил Цю Ибо. - Старец, прошу.

- Хм.

Когда старик вошел в последнюю клетку, из-под его ног вырвались золотисто-белые пламена, заполнив все пространство. Как только его дух коснулся этих огней, они начали быстро пожирать его. Высокая температура искажала даже пространство свитка.

Цю Ибо подумал, что это, оказывается, последняя клетка. Интересно, фиксированная ли? Если да, то это было бы прекрасно.

- Жалкие небесные огни, что вы можете сделать со мной?! - усмехнулся старик и использовал технику, чтобы погасить их. Но огни поглощали духовную энергию, становясь только сильнее. Боль от ожогов заставила его побледнеть, и в мгновение ока пламя поглотило его целиком.

Оно пожирало его душу, причиняя невыносимую боль. За одно мгновение он потерял почти половину сознания. Еще несколько вдохов - и он исчезнет навсегда! Лицо старика исказилось, в груди будто тысячи игл и ножей. Он не выдержал и завопил:

- Не убивай меня, отпусти! Я признаю свою вину! Не убивай!

Нет ничего хуже, чем дать человеку надежду и тут же отнять ее.

Цю Ибо смотрел на него сверху вниз и спокойно спросил:

- Почему я должен?

Золотистые огни на мгновение замерли. Старик, с искаженным лицом, понял, что Цю Ибо заинтересовался. В его глазах читалась мольба:

- Твое сокровище действительно удивительно, но ему не хватает духа артефакта. Я согласен стать им! Не убивай меня! С моей помощью это сокровище покорит Небесный рейтинг!

- Оно и так покорит. - Цю Ибо держал чашку и невозмутимо ответил. - С тобой же мне придется переживать, что однажды ты предашь меня. Что тогда?

- Я поклянусь Небесным Обетом, что никогда не предам! - закричал старик. - Туши огонь! Быстрее! Поздно будет!

Цю Ибо оставался спокоен и произнес только одно слово:

- Нет.

В следующее мгновение старик был сожжен золотистыми огнями, превратившись в легкий дымок и исчезнув в этом мире.

С глухим стуком в клетке появились духовные материалы, камни духовной энергии, пилюли, рассыпавшись по полу и сверкая.

Должно быть, это было все богатство старого пса.

Пол стал мягким, как болото. Цю Ибо поднял руку, чтобы забрать самые ценные материалы, но те, поднявшись в воздух, были схвачены полом.

Цю Ибо улыбнулся:

- Будь послушным. Ты украл у меня столько вещей, а я еще не посчитался с тобой.

Пол все еще держал их, словно белые щупальца. Со стороны это выглядело бы жутковато.

- Тот старый пес предлагал стать духом артефакта, но я отказал. - застенчиво улыбнулся Цю Ибо, но в глазах его читалась опасность. - Если ты не будешь слушаться, мне придется заменить тебя на более послушного.

В тот же миг щупальца послушно поднесли выбранные им вещи, даже сложившись в поднос. Цю Ибо выбрал то, что действительно могло пригодиться, и положил в кольцо.

Так даже лучше - не нужно тратить силы на пополнение запасов свитка.

Он зачеркнул в блокноте пункт о пополнении ресурсов.

Зачеркивая, он вдруг подумал: а что, если он поступит подло и бросит свиток в место, где не бывает сильных культиваторов? Через сто лет можно будет вернуться и забрать все накопленное...

Это же... просто прекрасно!

Цю Ибо вдруг проникся большими надеждами на будущее свитка «Небо и Земля».

Авторское примечание:

1 «Легкие рецепты здоровья», автор Ху Ин (династия Мин).

<http://bllate.org/book/14686/1310411>